Текст · 3 октября 2025, 10:38
Дарья Серегина,

Осужденных в России украинских пленных судят снова — во второй и иногда даже третий раз. Исследование «Медиазоны»

С первого года войны в российских судах и на аннексированных территориях идут процессы над украинскими солдатами и офицерами. Их пытают, держат в невыносимых условиях без связи с внешним миром, а потом осуждают на огромные сроки. Но это еще не все — как выяснила «Медиазона», многих пленных судят во второй, а некоторых и в третий раз. Мы нашли и детально изучили 51 повторное дело против военнослужащих ВСУ, но настоящий масштаб этой практики наверняка куда больше.

Краткое содержание

Что выяснила «Медиазона»: главное

- Против украинских военнопленных, осужденных в России или на оккупированных территориях к длительным срокам заключения, возбуждают новые уголовные дела. Их судят во второй, а некоторых — в третий раз, и это не единичные случаи, а сложившаяся практика
- «Медиазона» знает имена 39 украинских военных, против которых возбудили по два уголовных дела. 32 из них уже вынесен повторный приговор, еще семь человек по второму разу судят прямо сейчас

• Против еще шести пленных возбуждено уже по три дела. Из них четверо осуждены трижды, один — дважды, еще один — пока только один раз

• Как минимум 26 украинских военных были дважды осуждены Верховным судом ДНР, еще один процесс там пока продолжается. Фабула повторных дел, которые рассматривают в аннексированном Донецке, очень мало отличается от первоначальных обвинений: например, пленным раз за разом вменяют обстрелы окраин Мариуполя весной 2022 года, лишь уточняя адреса пострадавших зданий

• Повторные дела против бывших бойцов бригады «Азов» возбуждают по статьям об участии в террористическом сообществе и обучении терроризму; по сути «азовцам» вменяют сам факт службы в подразделении. Эти дела рассматривает Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону. «Медиазона» обнаружила 12 таких дел, по шести из них уже вынесены приговоры

• Кроме того, «Медиазона» насчитала шесть повторных заочных процессов. Как минимум двум военнослужащим ВСУ российские суды вынесли по два заочных приговора после того, как они вернулись из плена по обмену

• Несмотря на тяжесть обвинений, итоговое наказание по совокупности приговоров часто увеличивает срок всего на несколько лет или даже месяцев. По мнению адвокатов, работающих с пленными украинцами, суровый приговор в таких делах — не самоцель. Силовики зарабатывают «палки» и одновременно решают политическую задачу: «оправдать вторжение», переложив вину за гибель мирных людей и разрушение городов на украинских военных

Как мы считали и чего не смогли узнать

«Медиазона» изучала пресс-релизы Следственного комитета, Генпрокуратуры, сообщения государственных новостных агентств и судебные картотеки. Мы обращались за уточнениями в пресс-службу Южного окружного военного суда и к тем из адвокатов пленных украинцев, чьи имена нам удалось узнать. Большинство защитников отказались разговаривать с журналистами, а согласившиеся просили об анонимности.

О приговорах, вынесенных в Донецке, мы узнавали в основном из пресс-релизов силовых ведомств — Верховный суд ДНР начал публиковать карточки дел только в декабре 2024 года, информации о многих делах на сайте суда нет.

При этом из сообщений СК и прокуратуры часто было неясно, какое наказание имеется в виду — окончательное по совокупности приговоров или только по последнему из них.

В одном пресс-релизе был перепутан срок, в нескольких — статьи обвинения не соответствовали карточкам на сайте суда.

В трех случаях, сверяя пресс-релизы и судебные карточки, мы так и не смогли узнать полные имена и отчества обвиняемых.

Часть военных, упомянутых в этом тексте, уже могли обменять — официальных списков в открытом доступе нет.

Все это заставляет нас рассматривать подсчеты «Медиазоны» как заведомо неполные. Мы уверены, что повторных дел против украинских военных на самом деле куда больше, чем нам удалось найти.

Донецк

Как минимум 26 украинцев были дважды осуждены Верховным судом ДНР. Чаще всего этим пленным вменяли убийство или покушение на убийство (статья 105 УК), повреждение чужого имущества (167 УК), жестокое обращение с гражданским населением и применение запрещенных средств ведения войны (356 УК). Как правило, во второй раз их судили по очень похожим обвинениям и тем же статьям.

Одно из подобных дел можно считать показательным для практики, сложившейся в Донецке: приговоры были вынесены десяти бойцам «Азова», каждого из которых потом судили во второй, а некоторых — и в третий раз.

Артем Вышняк, Сергей Гайкович, Дмитрий Кучерявый, Дмитрий Клусенко, Евгений Лавренко, Иван Ножечкин, Сергей Самохвал, Семен Северин, Денис Федирко и Егор Яковенко были среди украинских военных, которые 18 мая 2022 года вышли с осажденного завода «Азовсталь» в Мариуполе и по приказу командования сдались россиянам.

22 марта 2024 года ВС ДНР приговорил их к срокам от 22 до 22,5 лет в колонии строгого режима по обвинению в жестоком обращении с гражданским населением[2], покушении на убийство двух и более лиц по мотиву ненависти[3] и повреждении чужого имущества общеопасным способом[4]. Так следствие квалифицировало минометные обстрелы жилого массива «на западной окраине» Мариуполя, которые украинцы, как утверждается, вели между 7 марта и 15 апреля 2022 года.

Уже в августе 2024 года в донецкий Верховный суд поступило новое дело против Клусенко, Лавренко и Федирко. 20 декабря им опять вынесли приговор — 24,5 года заключения каждому. По версии следствия, 13 марта 2022 года трое военных вели «обстрел осколочно-фугасными минами села Агробаза[5] Донецкой Народной Республики», в результате «повреждения получили жилой частный дом и придомовые пристройки». Клусенко, Лаврено и Федирко вменяли те же самые статьи, что и в первый раз.

16 июня 2025 года Ножечкина и Яковенко приговорили к 25 и 26 годам соответственно. Как утверждала прокуратура, командир минометной батареи Ножечкин в марте 2022 года отдал приказ об обстреле села Агробаза, а Яковенко его выполнил. «В результате два частных дома, в подвале которых укрывались мирные жители, получили повреждения. Людям удалось спастись». Квалификация обвинения была точно такой же, как в первом деле.

26 июня 2025 года Вышняк, Гайкович, Самохвал и Северин получили от 23 до 23,5 лет за «обстрел села Бердянское[6] Мангушского района ДНР» в марте 2022 года, в результате которого были повреждены четыре дома. В отличие от первого дела, на этот раз им вменялось также покушение на убийство малолетнего или человека в беспомощном состоянии-[7]; остальные статьи обвинения не изменились.

> ***Non bis in idem***
>
> Запрет повторного наказания за одно и то же деяние — один из базовых принципов современного права, известный как правило **non bis in idem** (лат.): «Не [наказывают] дважды за одно». В российском законодательстве этот принцип закреплен, в частности, в статье 50 Конституции и в части 2 статьи 6 Уголовного кодекса.

В случае десяти пленных из «Азова» второй приговор добавил к сроку от года до четырех, что в целом типично для практики ВС ДНР. Максимальная разница между первым и окончательным наказанием среди известных «Медиазоне» случаев[8] — у морского пехотинца Евгения Ермоленко, получившего 17 лет в ноябре 2023 года и 25 лет в октябре 2024-го.

Лишь несколько повторных дел против украинских военнопленных, осужденных в Донецке, не укладываются в эту картину.

У морпеха Максима Чернушенко и военного фельдшера Виталия Матвиенко окончательный срок по второму приговору не отличался от первого.

Чернушенко был осужден в октябре 2023 года и в феврале 2024-го — оба раза на 25 лет. То же самое произошло с военным фельдшером Виталием Матвиенко. В ноябре 2023 года ему назначили 30 лет. Точно такой же срок указан и во втором приговоре, вынесенном в августе 2024-го.

Как минимум в восьми случаях второй приговор, вынесенный украинцам Верховным судом ДНР, оказывался пожизненным.

Еще двое пленных были осуждены на пожизненное заключение сразу, и окончательное наказание по второму делу лишь повторяло первый приговор. Так было с командиром инженерно-технической роты Александром Свинарчуком (первый приговор в ноябре 2023 года, второй — в мае 2024-го) и морпехом Дмитрием Шаларом (в декабре 2023-го и ровно через год — в декабре 2024-го).

Только инструктор «Азова» по вождению Алексей Кыркалов после пожизненного приговора в мае 2023 года на втором процессе получил меньший срок: в сентябре 2024 года его осудили еще на 18 лет колонии.

Ростов

Тех из осужденных в Донецке украинцев, кто служил в «Азове», нередко повторно судят в Южном окружном военном суде в Ростове-на-Дону по статьям об обучении терроризму (статья 205.3 УК) и участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4 УК). Это стандартная квалификация в делах против бойцов «Азова» и «Айдара» — подразделений,

которые в России признаны «террористическими организациями».

Обвинение в таких делах часто обходится без какой-либо конкретики — говорится лишь, что пленный «приобрел знания, практические умения и навыки в ходе занятий по физической и психологической подготовке, оказанию первой медицинской помощи, изучению правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих» или «добровольно вступил в состав ["Азова"], заключив соответствующий контракт, был обеспечен военной формой одежды, огнестрельным оружием и боеприпасами к нему, а также иным снаряжением, необходимым для участия в боевых действиях».

Как констатировал «Мемориал», фактически пленным из «Азова» и «Айдара» «вменяют то, что они в составе подразделения ВСУ проходили военную службу на территории государства, гражданами которого являются».

«Медиазона» нашла 12 таких повторных дел, большинство из них поступили в ЮОВС летом 2025 года. У тех пленных, кому второй приговор уже вынесли, сроки увеличились незначительно, хотя вменяемые бойцам «Азова» особо тяжкие «террористические» составы предполагают наказание до пожизненного.

Первое дело против Леонида Глущенко, Евгения Горяйнова, Артема Филина и еще семи

военнослужащих из «Азова» поступило в Верховный суд ДНР 29 января 2024 года. По версии следствия, в феврале-марте 2022 года они «провели неизбирательные "веерные" обстрелы из буксируемой гаубицы жилых домов и объектов гражданской инфраструктуры населенных пунктов ДНР Старый Крым и Лебединское». В результате «было повреждено пять домовладений, их собственникам причинен значительный ущерб». Мирные граждане, как признавал в своем пресс-релизе СК, не пострадали.

Согласно карточке дела на сайте ВС ДНР, военным вменяли только покушение на убийство двух и более лиц по мотиву ненависти[9], но в пресс-релизах СК и прокуратуры указывались и другие статьи: применение запрещенных средств ведения войны-[10] и повреждение чужого имущества общеопасным способом[11]. Уже 18 марта 2024 года десяти пленным вынесли приговор: от 26 до 27 лет в колонии.

Против как минимум троих из них — Глущенко, Горяйнова и Филина — возбудили новые дела об участии в террористическом сообществе и обучении терроризму. В ЮОВСе их судили уже по отдельности. Дело Горяйнова поступило в суд 8 июля, процесс еще идет. Филину и Глущенко уже вынесли приговоры, сроки по совокупности увеличили до 28 лет.

О первом приговоре Артуру Сивицкому и двум его сослуживцам Следственный комитет сообщил в августе 2023 года. В пресс-релизе говорилось, что они «произвели более 50 прицельных выстрелов из огнестрельного оружия» по машине с гражданскими

в Мариуполе, «полагая, что те поддерживают специальную военную операцию и придерживаются пророссийских взглядов». Пассажирам удалось спастись, трое подсудимых получили по 20 лет колонии.

Пресс-релиз о первом приговоре Верховного суда ДНР Игорю Киму появился в телеграм-канале СК в ноябре 2023 года. По версии ведомства, Ким выполнял «заведомо незаконные приказы на ведение огня из миномета по жилым домам и объектам гражданской инфраструктуры». В результате мирный житель получил осколочное ранение, «пострадали гражданские сооружения», были «уничтожены частные домовладения». Киму донецкий суд назначил 24 года.

Новые дела против Кима и Сивицкого поступили в ЮОВС в один день, 18 июня 2025 года. В разное время им вынесли приговоры: 27 лет Киму и 28 — Савицкому.

27 августа стрелка-гранатометчика Андрея Барабанова осудили в Ростове на 27 лет. О первом приговоре, который вынес ему Верховный суд ДНР в сентябре 2023 года, сообщали только госагентства — как пишет ТАСС, Барабанов тогда получил 22 года. По версии обвинения, в апреле 2022 года он «расстрелял случайного прохожего» в Мариуполе.

Богдан Безносько был осужден в Донецке на 25 лет, следствие считало, что его минометный расчет весной 2022 года стрелял по жилому дому в Мариуполе. 29 сентября военный суд в Ростове

приговорил Безносько к 28 годам по новому «террористическому» делу.

Приговоры по поступившим летом в ЮОВС повторным делам против Анатолия Килюшика, Максима Мельникова, Даниила Овчаренко и Артема Синельника пока не вынесены. В Верховном суде ДНР они ранее получили от 23,5 до 27 лет.

Случай Дмитрия Юдина нетипичен. 28 мая его осудили в Ростове на 19 лет колонии, а через два месяца в ВС ДНР поступило второе дело по статьям о жестоком обращении с гражданским населением, применении запрещенных методов ведения войны и убийстве[12]. 8 августа это дело вернули прокурору, так как «фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий как более тяжкого преступления».

Что именно вменяется Юдину, неизвестно, в открытых источниках информации о нем нет. Донецкий адвокат, представляющий интересны Юдина, сказал «Медиазоне», что у пленного кроме украинского есть и российское гражданство, поэтому ему «инкриминируют еще и измену» но обсуждать «такие моменты» защитник не стал, так как «давал присягу».

Зачем и кому это нужно? Что думают адвокаты

По мнению защитников, которые согласились поговорить с «Медиазоной», для силовиков повторные дела — удобный способ улучшить

отчетность. Кроме того, в глазах российских властей приговоры пленным украинцам имеют символическое значение — «чтобы в смерти каждого мирного жителя, в разрушении каждого дома был кто-то виновен»

«Палки есть палки», — лаконично ответила на вопрос «Медиазоны» о повторных делах против уже осужденных украинских пленных адвокат А-[13]., знакомая с этой практикой. Она считает,

что пожизненные приговоры в таких делах — «не самоцель», поэтому и сроки по совокупности приговоров увеличиваются незначительно.

«Я думаю, там разная подследственность. Как правило, 356-я[14] — это подследственность СК, а

205-я[15] это подследственность ФСБ, и каждый хочет

поставить палку, — рассуждает А. — Отчет: вот, мы расследовали, смотрите».

«А мариупольские дела — специальные, — добавляет она. — Они нужны, чтобы [в смерти каждого] мирного жителя, в разрушении каждого дома был кто-то виновен».

Донецкий адвокат Б., представляющий по назначению другого украинского военного, объясняет появление повторных дел тем, что следствие со временем узнает дополнительные подробности старых событий. По мнению Б., юриспруденция — «одна из самых неточных наук», а судебная практика «в каждом субъекте может немножко розниться» и зависит от «внутреннего убеждения» суда, которому «никто не указывает».

Б. участвовал еще в одном из дел, описанных в этом тексте, но в разговоре с «Медиазоной» не смог вспомнить даже, кого именно защищал: по словам адвоката, у него в работе много дел с «похожими сюжетами», в которых «могут меняться только лица».

Адвокат В. сказала «Медиазоне», что возбуждение повторных дел на пленных преследует политическую цель — «формирование судебной практики, связанной со зверствами украинских националистов, притеснением и истреблением ими пророссийски ориентированного населения Донбасса». Она считает, что таким образом российские власти пытаются «оправдать вторжение» и закрепить в приговорах пропагандистский образ Украины «как националистического и профашистского государства».

Осуждены дважды заочно

«Медиазона» знает как минимум шесть случаев, когда украинских военных несколько раз судили заочно. Уголовное преследование двоих пленных продолжилось после того, как Россия вернула их в Украину по обмену.

Командира 1-го отдельного батальона морской пехоты, героя Украины Евгения Бову Верховный суд ДНР три раза заочно приговаривал к пожизненному заключению. По версии обвинения, он отдавал приказы убивать мирных граждан, обстреливать жилые дома в Новоазовском и Тельмановском районах в 2019 году и поселок Мирный в Мариуполе — в 2022-м.

Имя Дениса Жучкова из «Азова» упоминалось в опубликованном украинским «24 каналом» списке военных, которые вернулись из плена в результате обмена 21 сентября 2022 года. После этого в Донецке Жучкову вынесли два заочных приговора: 16 лет по делу о жестоком обращении с пленными, а потом — пожизненное по обвинению в расстреле машины с гражданскими, в том числе, детьми.

Иногда заочные процессы против украинских военных проводит 2-й Западный окружной военный суд в Москве. В декабре прошлого года его сотрудники скрыли карточки дел по статьям, связанным с терроризмом, поэтому анализировать картотеку суда трудно.

Однако «Медиазона» выяснила, что командира 27-й реактивной артиллерийской бригады ВСУ Дмитрия Храпача после заочного пожизненного приговора, вынесенного в Донецке, 2-й ЗОВС еще раз заочно осудил к пожизненному заключению по делу о ракетных ударах по Белгородской области.

Командир 19-й отдельной ракетной бригады Ростислав Карпуша в июне и сентябре 2025 года тоже получил во 2-м ЗОВСе пожизненные приговоры за руководство обстрелами Курской области.

Командира 7-й бригады тактической авиации Евгения Булацика, судя по всему, заочно судили три раза: в апреле 2024 года за приказ о бомбардировке нефтеналивной станции под Брянском он получил 18 лет, а потом вместе с Карпушей — пожизненный срок. При этом из пресс-релиза СК следовало, что ранее Булацика однажды уже приговорили

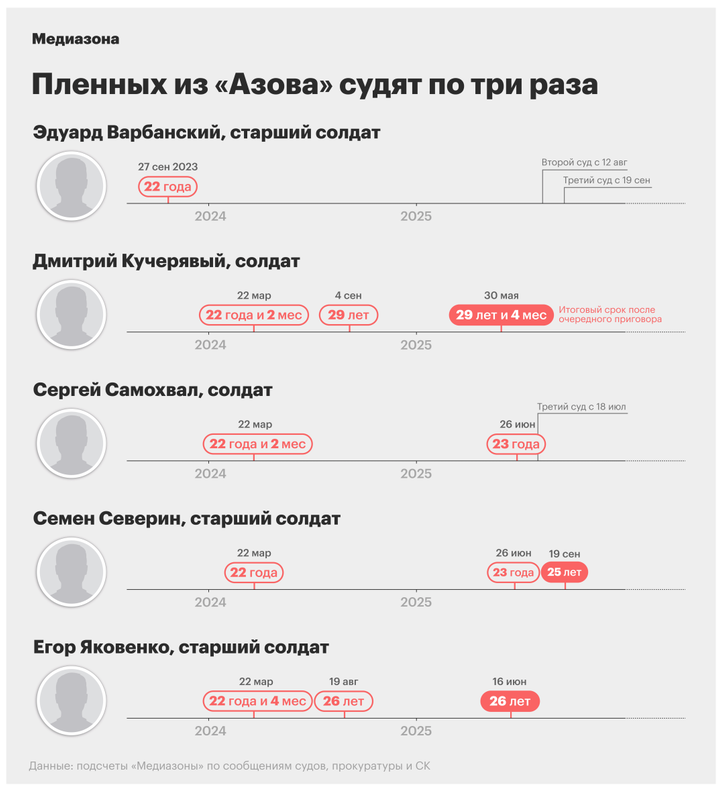
к пожизненному заключению за «аналогичный ракетный удар» по двум районам Курской области.

О первом приговоре Верховного суда ДНР морпеху Олегу Завалецкому прокуратура сообщила в ноябре 2023 года. Его обвинили в убийстве «пяти мирных граждан и одного раненого военнопленного» и осудили на 30 лет колонии. Судя по картотеке суда, Завалецкому позже вынесли еще два приговора — в декабре 2024 года и апреле 2025-го. Информации о первом из этих дел «Медиазона» в открытых источниках не нашла, о втором писала Генпрокуратура — по обвинению в расстреле случайного прохожего военный получил 24,5 года колонии, но уже заочно.

В октябре 2024-го он вернулся в Украину по обмену и в интервью рассказал о пытках на следствии. «Принцип у них такой. Где гибли гражданские от рук РФ и рядом были мы — значит, и вину можно повесить на нас. Сначала я искренне отказывался, но потом избивали меня и других. Чтобы это прекратилось, я сказал: ок — и подписывал, что только можно», — вспоминал Завалецкий.

Осуждены трижды

Против еще шести украинских военных, как обнаружила «Медиазона», возбудили по три уголовных дела. Четверым из них уже вынесен третий приговор.

Дмитрий Кучерявый, Сергей Самохвал, Семен Северин и Егор Яковенко были среди десяти военных, которых ВС ДНР 22 марта 2024 года приговорил к срокам от 22 до 22,5 лет (об их деле уже говорилось в начале этого текста — в главе «Донецк»).

В октябре 2024 года в Верховный суд поступило второе дело против Северина, Самохвала и еще двух военнопленных, которых судили вместе с ними в первый раз — Артема Вышняка и Сергея Гайковича. В этот раз украинцев приговорили к срокам от 23 до 23,5 лет.

В Ростове-на-Дону Северина и Самохвала судили уже отдельно друг от друга. Дела против них ЮОВС начал рассматривать в июле 2025 года, обвинение было стандартным: участие в террористическом сообществе и обучение терроризму. Самохвалу приговор еще не вынесли, а Северина 19 сентября приговорили к 25 годам.

Егора Яковенко и Дмитрия Кучерявого во второй раз судили в Ростове. Яковенко приговор вынесли 19 августа 2024 года, увеличив срок с 22 лет и 4 месяцев до 26 лет. Кучерявому, как писал «Мемориал», дали 29 лет. Он участвовал в заседании по видеосвязи из ИК-10 в Саратовской области.

28 апреля 2025-го третье дело против Кучерявого принял к рассмотрению Верховный суд Донецка. На этот раз военнопленного обвиняли в том, что он «в марте 2022 года совместно с сослуживцами произвел минометный обстрел села Бердянское Мангушского муниципального округа Донецкой Народной Республики». Жертв не было, признавала прокуратура: «Супружеской паре удалось укрыться от осколков и разорвавшихся мин, а три жилых дома получили повреждения». Уже 30 мая Кучервяому вынесли приговор, суммарное наказание составило 29 лет и 4 месяца.

16 июня донецкий суд в третий раз признал виновным Яковенко, сочтя доказанным, что в марте 2022 года тот «совместно с сослуживцами произвел обстрел» села Агробаза. В результате, говорилось в пресс-релизе, «два частных дома, в подвале которых укрывались мирные жители, получили повреждения, а людям удалось спастись». Срок Яковенко увеличили до 26 лет.

47-летнему командиру роты морпехов Леониду Онупко Верховный суд ДНР три раза подряд назначал пожизненный срок. Согласно пресс-релизам СК и Генпрокуратуры, обвинения против Онупко связаны с его «преступными приказами» об убийстве мирных

жителей Мариуполя, из-за которых 11 человек погибли, а один смог спастись.

Минометчика из «Азова» старшего солдата Эдуарда Варбанского в сентябре 2023 года донецкий суд приговорил к 22 годам по делу об «обстрелах жилых кварталов села Бердянское», где было разрушено здание школы.

31 июля СК сообщил об окончании нового расследования. Согласно пресс-релизу, Варбанский «в марте 2022 года совместно с иными военнослужащими произвел прицельный обстрел из миномета жилых домов, гражданских и социальных объектов» Бердянского. Его второе дело поступило в Верховный суд ДНР 19 сентября.

Чуть раньше, 12 августа, еще одно дело против Варбанского по стандартным «террористическим» статьям принял к рассмотрению Южный окружной военный суд в Ростове. Приговоры по обоим делам пока не вынесены.

При участии Аллы Константиновой, Сергея Голубева и дата-отдела «Медиазоны»

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Они перечислены в части 5 статьи 56 УК.
2. Часть 1 статьи 356 УК.
3. Часть 3 статьи 30 и пункты «а», «е», «ж» и «л» части 2 статьи 105 УК.
4. Часть 2 статьи 167 УК.
5. Село Агробаза относится к Мариупольской городской общине и находится в нескольких километрах от западной окраины города.

6. Как и соседнее село Агробаза, Бердянское входит в состав Мариупольской городской общины и находится в нескольких километрах от западной окраины города.

7. Пункт «в» части 2 статьи 105 УК.

8. Не считая тех, где наказание было пожизненным.

9. Часть 3 статьи 30, пункты «а», «е», «ж» и «л» части 2 статьи 105 УК.

10. Часть 1 статьи 356 УК.

11. Часть 2 статьи 167 УК.

12. Часть 1 статьи 356, пункты «ж» и «л» статьи 105 УК.

13. Все собеседники «Медиазоны», процитированные в этом тексте, попросили об анонимности.

14. Применение запрещенных средств и методов ведения войны.

15. Терроризм.